

Цао Цзин, с растрепанными волосами, которые развевались от тряски, кричала что-то невнятное, умоляя о помощи, но совершенно не слушая Юй Хаохуая. Она выглядела как настоящая сумасшедшая.

Юй Хаохуай почувствовал, что что-то не так, и сделал еще несколько шагов вперед. Увиденное заставило его содрогнуться. Оказалось, что Цао Цзин не просто сидела на деревянной лошади, а была прикована к ней. Веревка, которая должна была служить декоративной ручкой, превратилась в оковы, крепко связывающие ее ноги с шеей лошади.

Цао Цзин крутилась все быстрее и быстрее, и Юй Хаохуай уже не мог разглядеть ее лица. Женщина, страдающая от сильной тряски, кричала и рвала.

— Держись, я помогу тебе! — крикнул Юй Хаохуай, запрыгнув на платформу карусели.

Но он быстро понял, что лошади вращаются слишком быстро. Карусель состояла из двух слоев, и Цао Цзин оказалась запертой внутри. Чтобы добраться до нее, ему пришлось бы пройти через внешний слой быстро вращающихся лошадей.

Выбрав момент, он прыгнул внутрь, но неудачно: его спину ударила одна из лошадей. От боли он закричал, глаза помутнели, и он упал на колени.

— Лэлэ, Лэлэ, не вини маму... — голос Цао Цзин стал едва слышным, она начала звать своего сына, словно видела галлюцинации.

Юй Хаохуай понял, что больше нельзя медлить. С трудом поднявшись, он увидел, что лошади вращаются еще быстрее, и даже слышал, как они рассекают воздух. Цао Цзин, полулежа на шее лошади, слабо подняла руку, указывая вперед.

Юй Хаохуай посмотрел в направлении ее пальца и увидел, что на предыдущей лошади сидел маленький мальчик.

Повозка приближалась все ближе. Даже Сюй Минлан не выдержал и толкнул Чжоу Сюэжуна локтем, торопя его действовать.

Сюй Минлан даже не заметил, когда начал воспринимать Чжоу Сюэжуна как лидера этой временной группы. Это было не только из-за его физической силы, но и из-за его спокойствия, которое действовало успокаивающе в таких ситуациях.

Чжоу Сюэжун, почувствовав толчок, взял руку Сюй Минлана, но продолжал смотреть в окно, не говоря ни слова.

Сюй Минлан выдернул руку и пробормотал:

— Что ты делаешь?

Но Чжоу Сюэжун не реагировал. Повозка повернула и въехала на их улицу, находясь всего в двадцати-тридцати метрах. Сюй Минлан почувствовал, как напряжение нарастает.

Он больше не мог ждать и обернулся, чтобы крикнуть Чжао Дунсяну, чтобы тот ехал.

— Не бойся, Лан-гэ, — сказал Чжоу Сюэжун, оборачиваясь. — Потому что бояться бесполезно.

Сюй Минлан подумал, что он понимает эту истину, но эмоции не так легко контролировать. Глядя в карие глаза Чжоу Сюэжуна, он почувствовал странное чувство знакомства, словно где-то уже видел этот взгляд.

— Ааааа, я больше не могу! — закричал Чжао Дунсян, и двигатель зарычал.

Сюй Минлан почувствовал облегчение. Хотя они не могли покинуть Летнее королевство, даже эта погоня с повозкой была лучше, чем ждать под давлением.

— Чжао Дунсян, что ты делаешь?! — лицо Чжоу Сюэжуна внезапно потемнело, и он крикнул на водителя.

Все были ошеломлены такой реакцией. За день они уже успели узнать друг друга, но никто не ожидал, что Чжоу Сюэжун может так резко измениться.

Особенно Сюй Минлан. Необычное поведение Чжоу Сюэжуна вызвало у него беспокойство.

— Что случилось? — спросил он.

Машина мчалась вперед на высокой скорости, но повозка позади двигалась медленно, словно никакой угрозы не было.

Чжоу Сюэжун наклонился вперед, пытаясь добраться до переднего сиденья. Мяо Фан, крича, оттащил Е Цзявэнь в сторону, чтобы освободить место.

— Чжоу Сюэжун, что ты делаешь, это опасно! — крикнул Сюй Минлан.

Чжоу Сюэжун не слушал, протянув руку к рулю, пытаясь его остановить.

— Ты с ума сошел! — Мяо Фан бросился на него, пытаясь оттащить.

В салоне началась суматоха. Сюй Минлан сидел сзади, ничего не мог сделать, только смотрел

на дорогу и кричал, чтобы все успокоились.

— Не мешай мне! Сегодня никто меня не остановит! — заорал Чжао Дунсян, резко повернув руль влево.

Весь салон наклонился, Мяо Фан и Е Цзявэнь съехали к Чжоу Сюэжуну, который ударился о стекло, потеряв контроль над рукой Чжао Дунсяна.

Сюй Минлан поднялся с сиденья, и, глядя в заднее стекло, вдруг понял, почему Чжоу Сюэжун так странно себя вел...

— Неважно что, я еду на железной машине, не верится, что не смогу раздавить тебя! — закричал Чжао Дунсян, развернув машину и направив ее на повозку.

— Лан-гэ, пристегнись! — крикнул Чжоу Сюэжун.

Остальные поспешно пристегнулись, только Чжоу Сюэжун остался наклоненным, пытаясь оторвать руку Чжао Дунсяна от руля. Однако нога Чжао Дунсяна все еще была на педали газа.

Сюй Минлан, тяжело дыша, схватился за ручку двери, мысленно считая.

Пять, четыре, три, два, один...

Удар был не таким сильным, как ожидалось, но Сюй Минлана все равно прижало к спинке сиденья, и он с трудом дышал.

Он открыл глаза и увидел, что за окном царит хаос. Казалось, они врезались внутрь повозки, и все было разбито. К счастью, повозка была сделана из дерева, и они не перевернулись и не получили серьезных травм. Сама повозка была разрушена.

Сюй Минлан начал звать остальных, чтобы убедиться, что все в порядке. Услышав стоны и жалобы, он вздохнул с облегчением — по крайней мере, все живы.

— Эй, а где большой парень? — вопрос Мяо Фана заставил сердце Сюй Минлана сжаться. Это было подсознательное чувство паники, словно он потерял опору в воде.

Он быстро отстегнулся и потянулся вперед, увидев, что Чжао Дунсян уткнулся в подушку безопасности, но Чжоу Сюэжуна нигде не было видно.

Сюй Минлан попытался открыть дверь, но она была заблокирована обломками повозки, оставив лишь узкую щель.

Он протер окно, чтобы лучше видеть, но обломки мешали обзору.

— Чжоу Сюэжун! Он снаружи! — кричал Мяо Фан, хлопая по окну и пытаясь открыть дверь.

Сюй Минлан велел ему открыть окно, но сам боялся кричать, чтобы не привлечь чего-то опасного.

Внезапно Мяо Фан замолчал, прижавшись к окну. Е Цзявэнь, которая до этого молчала, спросила:

— Что ты видишь?

— Что-то едет на маленькой тележке, далеко, не разгляжу.

Сюй Минлан услышал это и протиснулся вперед, чтобы посмотреть. Увиденное заставило его кровь застыть.

— Это клоун, — сказал он.

— Клоун?! — в один голос воскликнули Мяо Фан и Е Цзявэнь.

Сюй Минлан молчал, но холодный пот покрыл его спину. В его глазах отражалась картина: в десяти метрах, в ночи, Чжоу Сюэжун стоял с топором в руках, а клоун на одноколесном велосипеде крутился на снегу, оставляя за собой следы.

Колеса вырисовывали круги, а клоун с широкой улыбкой издавал леденящий душу смех. Чжоу Сюэжун, с холодным выражением лица, крепко держал топор, его правая рука была напряжена, а тело слегка наклонено вперед, словно черная пантера, готовящаяся к прыжку.

Сюй Минлан, запертый в машине, нервничал, не понимая, почему Чжоу Сюэжун не действует. Это был идеальный момент для атаки.

Снег медленно падал, а Чжоу Сюэжун, согрев замерзшую левую руку на шее, произнес:

— Ну что, начнем?

Клоун засмеялся, словно отвечая, или насмехаясь.

<http://bllate.org/book/15403/1361420>